

А.В. Кудин, Москва
А.Л. Цеханович, Москва

ЕРЕСИ И РАСКОЛ В РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

(см. рис. на 24-й стр. цв. вкладки)

Русь приняла крещение в 988 году, когда Вселенская церковь была еще единой. Впоследствии она разделилась на Православную, или Греко-восточную и на Католическую или Римско-западную в 1054 г.

Во главе первой стоял Вселенский патриарх Константинопольский, а второй – Римский папа, или Апостольский Предстоятель Латинского Престола Святого Петра.

Во главе русской Православной церкви стоял митрополит Киевский и Всея Руси, назначаемый и утверждаемый Константинопольским патриархом, а после 1448 года, когда Русская церковь стала автокефальной, т.е. самостоятельной, - избираемый на соборе высших церковных иерархов русской церкви и утверждаемый Великим Князем Московским, а затем – Русским Царем. В 1589 году, с согласия Константинопольского патриарха, на Руси было установлено патриаршество.

Таким образом, Русская Православная Церковь стала прямой продолжательницей древнего вселенского Православия, а после завоевания Византийской империи турками-османами в 1453 году, - его единственным оплотом в мире. Само собой разумеется, что богослужение, обряды, церковные догматы, богослужебные книги, иерархия, творения отцов церкви и решения первых семи Вселенских Соборов свято соблюдались Русской Православной Церковью в ее повседневной деятельности. Это целиком относится и к борьбе с ересями, нарушавшими нормальный состав учения Церкви.

Ересь (от греческого слова, означаемого - выбор, избранный образ мыслей) на языке церковной догматики есть сознательное и преднамеренное уклонение от ясно выраженного и сформулированного церковью догмата (аксиомы) христианской веры. Те же, кто провозглашают и проповедают ересь, - суть еретики, а цель их, - выделить из состава церкви новое сообщество, которое будет мыслить и действовать еретически.

Раскол отличается от ереси тем, что он, хотя и также обособляет от состава церковного общества верующих, но по причине неподчинения их данному иерархическому авторитету по разногласию, настоящему или мнимому, в обрядовом учении.

От злонамеренной ереси церковь отличает непреднамеренные ошибки в догматическом учении, которые происходят вследствие того, что тот или иной вопрос самой церковью не был во время предусмотрен и решен канонически. Такие спорные либо ошибочные мнения нередко встречаются у многих авторитетных учителей и даже у отцов Церкви, особенно в первые

три века христианства, когда церковные истины еще не были сформулированы в символах и подробных вероизложениях Вселенских и поместных соборов.

Церковь на протяжении всей своей истории боролась с ересями, отвергала их, побеждала, а еретиков либо переубеждала, либо после безуспешных попыток переубедить, отлучала от церкви. В Византийской империи, в интересах спокойствия государства и церкви, еретики подвергались уголовному преследованию, также как и на западе. На Руси действовала такая же система.

Вселенская, а затем Византийская греческая церкви накопили огромный опыт борьбы с ересями, которые в период первых десяти веков потрясали до основания здание Церкви. Русской Православной Церкви не пришлось бороться ни с арианством, ни с несторианством, ни с монофизитством, ни с иконоборчеством, но во время борьбы с возникшими на Руси ересями, она этот греческий опыт использовала.

I. ЕРЕСЬ СТРИГОЛЬНИКОВ

Название ереси, которая появилась в 1371 году, в Пскове, пошло от профессии некоего священника Карпа, либо дьякона-расстриги, либо человека, занимавшегося стрижкой овец, т.е. стригольника, и дьякона Никиты, стоявших во главе ереси. В 1374 году ересь, разрастаясь, перешла в Великий Новгород, куда спасаясь от преследований бежали Карп, Никита и еще один человек, имя которого неизвестно.

Последователи ереси отказывались от услуг священников, объявив их самозванными пастырями, поставленными на свои земные должности за мзду; осуждали архиереев и монахов за имущественное благополучие, владение землей, имуществом и рабами; обвиняли всё духовенство в целом за то, что оно берет поборы с живых и с мёртвых, и ведет праздный и распутный образ жизни.

Стригольники заявляли, что исходя из этого, не нужно слушать проповеди недостойных пастырей, все священнодействия которых недействительны, что от них нельзя принимать крещения, евхаристии, исповеди и покаяния. Они отрицали также отпевание и поминание мертвых. Стригольники утверждали, что каяться можно без священника, припадая к земле, церковные обряды отвергали, считая, что они вовсе не нужны.

В повседневной жизни стригольники держались строгих правил общежития, аскетизма, и почти постоянного поста. Есть глухие намеки в летописях, что они отрицали будущую жизнь. Видимо, число сочувствующих ереси стало резко расти, что вызвало сильную тревогу среди церковных властей сначала Новгорода, а затем и Москвы, и даже Константинополя.

В 1375 году архиепископ Велико новгородский и Псковский Алексий (1360-1388) объявил Никиту лишенным сана и отлучил его и Карпа от церкви. На вече, собравшемся в Новгороде, Карпа, Никиту и неизвестного, схватили и казнили, утопив в реке Волхов. Решение веча было следующее: «Писано в евангелии, - аще кто соблазнит единого от малых сих,

лучше есть ему, да обьсится камень жерновный на выи его, и потоплен будет в мори».

Но ересь продолжала существовать, особенно в Пскове. Митрополит Св. Киприан, будучи в Константинополе, сообщил о ереси патриарху Нилу, и тот через архиепископа Суздальского Дионисия передал послание в Псков, в котором ересь была сурово осуждена и, после послания, якобы затихла. Но в Новгороде ересь продолжалась, что вызвало еще одно специальное послание следующего патриарха Антония, который даже приехал вместе с ним на Русь вифлеемского митрополита Михаила.

Но ересь искоренить до конца так и не удалось. Стригольники, после своего изгнания из Пскова и Новгорода, рассеялись по другим городам Руси и с успехом продолжали проповедовать свое учение в подполье. Митрополит Фотий в 1416 и 1427 гг. направил два послания против стригольников, укоряя псковичей и новгородцев за то, что они допустили эту ересь и убеждал их: «не сообщаться со стригольниками ни в пище, ни в питье, а также деятельно отыскивать стригольников и казнить их телесно или заточением, но не смертною казнию». Это было исполнено самые известные еретики в Пскове были заточены в темницу.

После этих крутых мер, слухи о ереси затихли, но учение не исчезло окончательно, а переродившись и изменившись, дало толчок новой ереси – ереси «жидовствующих».

II. ЕРЕСЬ «ЖИДОВСТВУЮЩИХ»

Название, которая дала Русская Православная Церковь последователям новгородско-московской ереси, которая началась в Новгороде в 1470-1471 году в годы правления великого князя московского Иоанна III, а затем перешла в Москву.

Ересь появилась в самый разгар драматических событий в истории новгородско-московских отношений. В 1470 году новгородцы избрали своего архиепископа без согласия московского митрополита Филиппа I (1464-1473гг.), а на княжение пригласили князя Михаила Олельковича, который приехал в Новгород от польского короля Сигизмунда I Старого. В 1471 году между Новгородом и Польшей и Литвой был заключен договор о союзе против Москвы и о вассальной зависимости Новгорода от Польши и Литвы. Это вызвало войну между Москвой и Новгородом. В том же году, после похода Иоанна III на Новгород и битвы при Шелони, в которой Москва одержала победу, самостоятельности Новгорода пришел конец, и последняя республика на территории Руси прекратила свое существование.

Но мятежный дух новгородцев и их «любовь к своеумию» еще долго будут досажать московским правителям, как светским, так и духовным. Одним из проявлений этого духа и стала ересь жидовствующих. В свите приехавших вместе с князем Михаилом Олельковичем в 1470 году в Новгород, был учёный еврей, а по-польски – жидовин, Схария. По словам главного врага ереси – Иосифа Волоцкого, - «он был научен всякому изобретению злодейства, чародейству и чернокнижию, звездозаконию и аст-

рологии. Сначала он прельстил попа Дионисия и обратил его к жидовству. Дионисий привел к нему попа Алексия». Оба обратили свои семьи. Схария велел им «держатъ жидовство тайно, явно же христианство».

Такова официальная версия возникновения этой ереси, которой придерживаются историки церкви митрополит Макарий и академик Голубинский. Современные историки церкви и теологи считают эту версию неверной. Слишком выгодно было церкви в это смутное время обвинить во всём евреев, тем самым, превратив новую ересь в иудейство, которое в глазах Иосифа Волоцкого было заранее во всем виновато. Тем не менее, в историю она вошла именно под этим названием.

Отрывочные и путанные сведения, имеющиеся в различных источниках о сути ереси, позволяют представить учение жидовствующих примерно в следующем виде. Они отрицали полностью монашество и духовную иерархию, отвергали поклонение иконам и надругались над ними, отрицали троичность божества, не верили в таинство причащения, подвергали сомнению божественность Иисуса Христа, отрицали мать Христа, как богородицу, не уважали священные писания - как апостольские, так и отцов церкви, отвергали и не соблюдали христианские обряды и таинства.

В посланиях архиепископа новгородского Геннадия отдельные положения ереси названы «секты маркионские и мессалианския», а также «блвотиной иконоборцев и богомилов». Всё это показывает проникновение в Новгород западной литературы, а также идей реформации и просто возникновения нового поля борьбы с Москвой для новгородских свободолюбцев – поля религиозного.

Первые еретики, Алексий и Дионисий, понравились великому князю Иоанну III и были взяты им в Москву, как люди образованные и начитанные. В Москве они стали протопопами Успенского и Архангельского соборов Московского Кремля и сразу же взялись за пропаганду своего учения, которая шла весьма успешно, хотя и не совсем открыто. В 1480-1486 гг. им удалось привлечь на свою сторону многих пастырей и их паству, в том числе приближенного к великому князю дьяка Федора Курицына и невестку великого князя Елену Стефановну, а также многих знатных царедворцев. Но так как жидовствующие скрывали свои убеждения и ни чем не выражали своего отрицательного отношения к христианству, то на них не обращали внимания.

Но в 1487 году несколько пьяных священников в Новгороде стали хулить православную веру. Новгородский архиепископ Геннадий (1484-1504), который был до своего назначения в Новгород чудовским архимандритом в Москве, и терпеть не мог новгородцев, начал розыск и выявил масштабы ереси. О ереси он донес митрополиту Московскому Геронтию, но тот не придал значения этому, и хотя и собрал в Москве собор, но осудил только новгородских священников, устроивших пьяный скандал. Геннадия удалось в 1491 году собрать новый церковный собор, на котором сторонники ереси из духовенства были преданы церковному проклятию и заточены в тюрьмы.

После смерти митрополита Геронтия в 1489 году, на митрополитскую кафедру был возведен сочувствующий ереси новый митрополит Зосима

Брадатый (1490-1494). По греческому преданию в 7000 году от сотворения мира, т.е. в 1492 году (1492+5508=7000) верующие ожидали второго пришествия Христа, но оно не произошло, и конца света не наступило. Жидовствующие с торжеством провозгласили, что в учении церкви не все верно и, следовательно, в том, чем жила церковь веками, не все правда. Ересь захватила общество и вышла на улицы.

Обличитель ереси архиепископ Геннадий привлек к борьбе против еретиков знаменитого полемиста, основателя Волоколамского монастыря и его игумена Иосифа Волоцкого, близкого к великому князю, власть которого он окружал ореолом божественности. Иосиф Волоцкий (1439-1515) был врагом всякого нового, суровым обличителем любых «разномнений». Он выступил с доказательствами неправоты нового учения, и будучи эрудированным и талантливым писателем, создал 16 обличительных слов против еретиков, требуя их казни.

Геннадий и Иосиф добились сведения митрополита Зосимы с кафедры и ссылки его в Троице-Сергиев монастырь за пьянство. Митрополитом стал Симон (1495-1511), лично преданный Иоанну III. Новый церковный собор состоялся уже при новом великом князе Василии III и под его председательством. На соборе победили иосифляне, а к еретикам были применены самые суровые карательные меры (1504 г.).

Так как дьяк Федор Курицын в 1500 году уже умер, а Алексей и Дионисий находились в тюрьме, то Собор отлучил от церкви и предал церковному проклятию других еретиков. В их числе были: брат Ф. Курицына – Иван Курицын Волк, зять протопопа Алексея Иван Максимов, М. Коноплев. После пыток они были сожжены в железных клетках в срубе на Москве реке, а юрьевский архимандрит Кассиан со своим братом Гридей Квашней и Митей Пустоселовым по настоянию архиепископа Геннадия были сожжены в срубе в Новгороде Великом в 1505 г. Остальные еретики были разосланы по тюрьмам и монастырям. Ересь была раздавлена и вскоре совершенно исчезла.

Жестокость, проявленная правительством и церковью, в дальнейшем вызвала отголоски в знаменитом споре иосифлян и заволжских старцев о нестяжательстве, при этом лучшие люди той эпохи – Нил Сорский, Вассиан Патрикеев, Максим Греки другие возражали против казней, считая возможным не прибегать к столь страшным мерам, ограничиваясь переубеждением и церковным покаянием заблуждающихся.

III. ХЛЕБОПОКЛОННАЯ ЕРЕСЬ

Так стал называться спор, возникший в 1685 году, после выхода в свет книги «Хлеб животный...» Сильвестра, помощника настоятеля Заиконоспасского монастыря, автора этой книги с Иоанникием и Софронием Лихудами, греками-богословами при патриархе Московском и Всея Руси Иоакиме, о времени пресуществления Святых Даров во время христианского таинства Евхаристии.

Евхаристия является одним из главных христианских таинств, и во время литургии, главного христианского богослужения, хлеб и вино пресуществляются в истинное тело и кровь Христовы. Весь вопрос в том, когда происходит пресуществление, при каких словах священнослужителя. Православная церковь учит, что пресуществление происходит во время совершительной евхаристической молитвы, начинаясь в момент произнесения воспоминательных слов этой молитвы: «Даде святым Своим ученикам... рек (Иисус Христос): примите, ядите, сие есть тело Мое и кровь Моя...». И совершается вполне в момент произнесения просительных слов этой молитвы: «Сотвори... хлеб сей честное тело Христа Твоего, а еже в чаше сей - честную кровь Христа Твоего, преложив Духом Твоим святым, аминь».

По учению католической церкви, пресуществление совершается в момент произнесения слов Христа: «Примите, ядите...». На этом, по существу, и настаивал Сильвестр, и его мнение встретило многих защитников, главой которых он и стал. Их стали называть хлебопоклонниками. Это латинское мнение, установленное Флорентийским собором в конце XV века, не было новостью и принималось без возражений в Западной России, но патриарх стал на точку зрения братьев Лихудов, отстаивавших греко-православную трактовку Евхаристии. В верхах государства образовались две партии, спор между которыми, принял вскоре очень острый характер и увлек все общество. Сильвестра поддерживали Правительница Государства царица Софья, князь Василий Голицын, её любовник и всесильный фаворит, и начальник стрелецкого Приказа Федор Шакловитый. Против были патриарх, братья Лихуды, резкий полемист, чудовский инок Евфимий и ряд бояр, в том числе Нарышкины и Ромодановские.

Сильвестр (в миру Семен Медведев) выпустил «Книгу о Манне хлеба животного...», на которую братья Лихуды ответили книгой «Акос, или врачевание, противопологаемое ядовитым угрызением змиевым» в 1687 году. Через год Медведев ответил книгой «Известие истинное» и переводом латинского сочинения Кассандра «Книга, глаголемая церковносоставник», в котором поднимаются вопросы пресуществления. Братья Лихуды завершили полемику сочинением «Показание истины».

Неизвестно, как пошли бы дальше события, но в 1689 году произошло падение Софьи и арест покровителей Сильвестра, Голицына и Шакловитого. Начался розыск по делу о государственной измене. Тем временем патриарх Иоаким собрал в 1690 церковный собор, на котором Сильвестр был лишен сана, сочинения его были сожжены, а хлебопоклонная ересь была предана проклятию.

Бежавший и пойманный в Дорогобуже Сильвестр, был подвергнут пыткам, и за намерение, убив патриарха, занять его место в составе нового правительства во главе с Софьей и Голицыным, умертвив царя Петра, – был приговорен: «за его воровство и за измену и за возмущение к бунту казнить смертью» – отсечь голову, что и было сделано 11 февраля 1691 года. Этим ударом топора и окончилась хлебопоклонная ересь.

В борьбе с ересями, Русская Православная Церковь, как следует из вышеизложенного, не стеснялась применять нормы византийского уголовного права и передавать неисправимых еретиков светским властям для суровых наказаний.

IV. РАСКОЛ В РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Начало раскола в Русской Православной Церкви положило исправление старых церковных книг, с одной стороны, и приход на патриаршество патриарха Никона в 1652 году, с другой. Эти события определили дальнейший ход истории русской церкви, привели к распаду церковного единства, к взаимной вражде, переходящей в ненависть, к гонениям и казням. Но прежде, чем изложить историю раскола, необходимо более подробно рассказать о его причинах, для чего придется вернуться к некоторым предыдущим событиям русской истории. Вкратце, их можно изложить по порядку следующим образом. После того, как Русь сбросила с себя в 1480 году татарское иго, начался большой духовный подъем русского государственного и религиозного самосознания. Это практически совпало с падением Константинополя в 1453 году, исчезновением православной Византийской империи, и возникновением идеи о роли Руси, как последнего оплота древнего и подлинного благочестия в мире.

В дальнейшем, в полемике и в спорах о вере, вожди раскола считали, что после гибели от ереси (католичества) первого Рима, после падения от мусульман Второго Рима – Константинополя, после гибели южнославянских православных царств – Сербии, Болгарии, Греции – осталась только одна опора православия – Москва – Третий Рим, с вытекающей отсюда его ответственностью за судьбы мира.

Будущие раскольники считали национально-историческим прецедентом истинного православия Стоглавый собор, который заседал в 1551 году при царе Иоанне Васильевиче Грозном и попытался оградить молодую Русь от западных ересей, очистить от остатков собственного язычества, внести твердый порядок в церковные обряды, исправить нравы.

Стоглавый собор постановил, что крестится нужно двумя перстами, прекратить многогласие в церкви, т.е. существовавший обычай петь и читать одновременно разные части церковной службы, чтобы сократить её. Собор резко порицал народные языческие праздники и игры и запрещал скоморошество, которое в этих играх играло организующую роль.

Собор закончился, но жизнь брала свое, и его решения не очень исполнялись. Например, крестились, кто как хотел. Да и Царь Иоанн Васильевич «помог» – объявил опричнину, начал казнить и жечь, в том числе и священников, громил земщину, любил скоморохов и т.д. На падение нравов особенно повлияли война, голод, мор и Смута.

Во время Смуты 1604-1613 гг. Московское царство – «средоточие истинной веры» – чуть не погибло из-за бессилия власти, внутренних неустойчив, нападений извне, предательства и продажности боярства, паде-

ния нравов, грабежей наемников - западных ландскнехтов, а также казаков и татар. Все эти пороки русской жизни, обнажившиеся в ходе Смутного времени, вызвали при первых Романовых сильнейшую потребность укрепить православие, восстановить церковное благочестие, исправить нравы, и, тем самым, возвысить государство.

После 1640 года резко усиливается деятельность центра духовного просвещения России – московского Печатного двора, который стал готовить и выпускать книги богослужебные и богословские, в том числе толкования Священного Писания, сочинения отцов церкви на нравственные и религиозные темы, новые богословские трактаты, в том числе украинских и польских авторов.

Главным в деятельности Печатного двора была справа, т.е. исправление текстов. Справщик должен был сопоставить тексты разных рукописей и книг, изданных в разное время во многих странах, установить правильный текст, исправить ошибки – дело крайне ответственное и опасное в те времена.

Дело в том, что с христианской средневековой точки зрения, исправление без особых причин священных церковных текстов, сохраняемых со времен древних откровений, воспринималось как покушение на веру, её искажение, т.е. ересь.

Следовательно, справщики должны были обладать профессиональными знаниями – греческого и старославянского языков, уметь читать древние рукописные тексты, знать сочинения отцов церкви, отстаивать правильное толкование церковных книг в дискуссиях или спорах с учеными-книжниками, и, главное, иметь высокий духовный авторитет, который в этих условиях был выше учёности.

Первую группу справщиков в начале XVII века возглавлял архимандрит Троице – Сергиевой лавры Дионисий, обладавший огромным духовным авторитетом. Книги, напечатанные Московским Печатным двором по справкам Дионисия и его сподвижников, не имели крупных ошибок и разночтений и, впоследствии, признавались раскольниками авторитетными.

После смерти в 1633 году Дионисия в рядах справщиков не оказалось такого крупного духовного деятеля, и в 1652 году патриарх Никон назначил главным справщиком и переводчиком богослужебных книг Арсения Грека. Он родился в Турции, приехал на Русь в 1649 году вместе с иерусалимским патриархом Паисием, учился в Венеции и Риме грамматике, риторике и философии. На Руси был заподозрен в том, что учась в Риме, перешел в католичество, а затем вновь поменял веру, был сослан на Соловки и через три года был освобожден Никоном.

Главным в назначении Арсения Грека было то, что по тем временам это был ученый человек, а патриарх Никон не знал греческого языка и полностью доверял хитрому и коварному беспринципному греку. Арсений перевёл «Скрыжаль», сочинение Иоанна Нафанаила, объясняющее литургию и церковные обряды, - напечатано в 1655 году, несколько житий великомучеников и Цветословие. В 1662 г. Арсений был снова сослан на Соловки.

В 1649 году в Москву были вызваны для исправления Библии Епифаний Славинетский, Арсений Сатановский и Феодосий Сафонович, а также Дамаскин Птицкий – учёные монахи из Киева. Они ознакомились с исправленными книгами, нашли в них ряд ошибок и начали резко критиковать работу справщиков. Те ответили на это обвинением киевлян в ереси. Начались церковные споры, и в этот момент умер патриарх Иосиф, а патриархом стал Никон (1652 г.).

Параллельно в верхах Московского государства развивалась радикальная борьба с народными обрядами, языческими играми и праздниками, в интересах «благоверия». В 1627 году патриарх Филарет своим указом запретил ряженье, колядование и другие обрядовые игры. В 1636 году патриарх Иосиф обязал попов и церковных старост бороться со скоморохами и играми. В 1648 году царь Алексей Михайлович именной грамотой категорически запретил игрища, увеселения, пение «бесовских песен», прием в домах скоморохов и медвежьих поводырей, что вскоре привело к исчезновению скоморохов с их музыкой.

В 1645 году на престол вступил царь Алексей Михайлович. Вокруг царского духовника Стефана Вонифатьева сложился кружок ревнителей церковного благочестия, в который вошли: протопоп Московского собора Казанской Божьей Матери Иван Неронов, царь Алексей Михайлович, боярин Федор Ртищев, настоятель Новоспасского монастыря в Москве, будущий патриарх Никон, протопоп Аввакум и другие ревнители.

В 1652 году Никон стал патриархом и немедленно приступил к церковным реформам. Их направление стало неожиданным и для ревнителей благочестия и для широких церковных кругов. Поскольку на Руси на практике уживались разные формы некоторых церковных обрядов, Никон – ревнитель строгости и единообразия, осуществил свой выбор по соответствию уставу греческой церкви, а не по уставу Стоглавого собора.

В начале XX века крупные историки церкви и старообрядчества, такие как Голубинский, Барсов, Паскаль, Никольский и другие, пришли к выводу, что Никон ошибался в вопросах традиции. Обряды в русской церкви того времени были ближе к ранневизантийским, чем современные ему греческие, т. к. греки уже следовали относительно новому уставу, а на Руси был сохрaнен и преваляровал более древний устав. Но это – к слову.

В 1654 году состоялся Собор, в присутствии царя и патриарха, высших русских духовных иерархов. Никон произнес речь, в которой подчеркнул, что церковь русская, под страхом анафемы обязалась, во время учреждения патриаршества в России, быть во всем согласной с греческой. Затем, указав на разные чтения некоторых мест в служебниках Московских по сравнению с греческими и древнеславянскими, испросил у Собора решения: каким из них следовать? Собор ответил: «Достоинно и праведно исправить противу старых – харатейных и греческих». Далее были приняты некоторые частные решения по отдельным обрядовым разносям. В этом же году Константинопольский собор утвердил решение Московского Собора.

Начались церковные реформы, в которых ревнители церковного благочестия увидели опасность для веры. Далее перечислим отдельные,

наиболее важные для истории раскола – «никоновские новины» и их восприятие его противниками.

1. Троеперстие для крещения. В двоеперстном крестном знамении два протянутых вверх пальца означают две природы Христа - божественную и человеческую, а первый, четвертый и пятый пальцы, сложенные в щепоть у ладони, означают Троицу. Введя троеперстие, Никон признает только Троицу, а догматом о двух естествах Христа – пренебрегает.

2. Введение вместо трисоставного шести или восьмиконечного креста двухсоставного четырёхконечного «латинского креста». Крест, говорили раскольники, есть символ троичности и по священному преданию, крест, на котором был распят Христос, был составлен из трех видов дерева – кипариса, пегва и кедра. Четырёхконечный крест можно читать, но только как тень, или второстепенное обозначение восьмиконечного.

3. Молитвенный возглас – ангельская песнь «аллилуйя» по новым правилам стал четверится, т.к. они стали петь трижды «аллилуйя» и в четвертый раз – равнозначное: «Слава Тебе, Боже», - чем нарушается священная троичность молитвы.

4. В главной молитве православия – Символе Веры, перечисляющей основные догматы христианской церкви, произведены недопустимые изменения:

Из слов «в Духа Святого Господа истинного и животворящего» изъято слово «истинного» и тем самым отвергнута истинность Господа.

Из сочетания «рождена, а не сотворена», выброшен союз «а», что есть выражение сомнения в нетварной природе Христа, т.е. арианская ересь. Слова «его же царствию несть конца» изменены на «не будет конца», т.е. бесконечность Божия царства отнесена к будущему и тем самым ограничена во времени.

5. Написание имени Христа введено новое: Иисус, а не Исус, т.к. новое толкование предполагает, что «И» означает Божество в Христе, а второе «и» – человечество. Но, возражали раскольники, других Иисусов, упоминаемых в Библии – Навина и сына Сирахова, - никониане пишут также, что есть ересь и несоответствие.

6. Патриарх Никон предписал поменять в церквах форму амвона, предлтарного возвышения и ввести пять амвонных столбов, вместо четырех или одного, применяемых раньше. Раскольники возражали, говоря, что четыре амвонных столба, принятых раньше, означали четыре Евангелия, а если был один столб, то он символизировал камень, отваленный ангелом от пещеры с телом Христа. Что касается вводимых пяти амвонных столбов, то это есть латинская ересь: они означают римского папу и четырех патриархов.

7. Белый клобук русских высших духовных иерархов был заменен на «рогатую колпашную камиллавку» греков, т.е. погиб символ чистоты и святости русского православного духовенства. Были также и другие изменения.

Эти нововведения патриарха Никона вызвали протест как бывших справщиков, так и лиц, не сочувствовавших делу исправления книг, по

причине непризнания греческой церкви, а поэтому не согласия с её указаниями. К епископу Павлу Коломенскому и протоиерею Иоанну Неронову, заявившим свое несогласие с нововведениями, присоединились протопоп Аввакум, Даниил – протопоп костромской, Логгин – протопоп муромский и другие справщики при патриархе Иосифе. Их поддержали боярыня Морозова, её сестра княгиня Евдокия Урусова и другие миряне. Из Москвы недовольство Никоном и его нововведениями стало проникать в другие места России.

Этому способствовало и то, что Никон сурово расправился со своими бывшими друзьями по кружку ревнителей православия. Епископ Павел был лишен сана и сослан в Палеостровский монастырь, Неронова также лишили сана и сослали в Каменный монастырь, Даниила расстригли и заключили в астраханскую тюрьму, где он вскорости и умер, Логгина сослали в Муром, где он тоже умер. Лазарь был сослан в Тобольск. Туда же сослали и Аввакума, но как наиболее упорного в своих заблуждениях – сослали дальше, в Даурию.

В 1655 и 1656 годах Никон собрал еще два церковных Собора, подтвердивших решения Собора 1654 года и провозгласивших проклятие на двоеперстное крестное знамение. Между тем, разосланные во все пределы отцы раскола насадили там благодатную почву для его распространения, особенно на Севере, в Заволжье, на Дону, в Сибири. Со всех сторон к царю поступали челобитные с жалобами на Никона и против его нововведений.

В 1660 году, после оставления Никоном патриаршей кафедры, царь Алексей Михайлович созвал Собор по этому делу. Одновременно обсуждались и церковные дела в связи с расколом. Большинство церковных иерархов были против Никона и Собор постановил: «Никону чужду быти патриаршаго престола и чести, вкупе и священства и ничем не обладати», за самовольное оставление кафедры, и на его место избрать нового патриарха.

Окончательное падение Никона на время дало успех его противникам. Помилвали и возвратили в Москву Аввакума, продолжали свои действия против никониан дьякон Успенского собора Федор, архимандрит Покровского монастыря Потемкин, игумен Златоустовского монастыря Феоктист, игумен Досифей и инок Корнилий. Со всех сторон к царю поступали челобитные с жалобами на заведенные Никоном новшества.

Царь Алексей Михайлович хотя и заслужил прозвище «Тишайший», но в вопросах государственного устройства бывал весьма строг. Он с неудовольствием замечал, что и новообрядцы и старообрядцы в своих столкновениях не придают значения царской власти. Приказ Тайных дел доносил царю: «мерзких словес извергатели, чумою ползущие по селам, погостам и церквам, добрых хрестьян Государства Твоего в раскол влекут, о нём не радея и противу царя рекоша хулы разныя».

В стране между тем назревали серьезные события. Первым возвестил об их наступлении Медный бунт в Москве в 1662 году против объявления сбора стрелецкого налога и т.н. «пятой деньги», который был жестоко по-

давлен стрелецкими полками. Начались волнения в Западной Сибири и Башкирии, на Дону зрело возмущение атамана Стеньки Разина, которое в 1670 году вылилось в крестьянскую войну. Восставшие крестились двумя перстами, не признавали «попов с крыжом» и упорно не принимали «нико-нианскую ересь», отряд беглых казаков даже основал на Амуре «воровской острог».

Эти события заставили царя Алексея Михайловича в феврале 1666 года собрать церковный Собор в Москве «на новоявльшиися раскольники и мятежники святятя православно-кафолическия церкви». Собор признал восточных патриархов и Восточную церковь православными, книги, употребляемые ими при богослужении – правильными, Собор 1654 года, который постановил начать исправление книг, тоже правильным. Из одиннадцати заседаний Собора девять были посвящены расколу, и было составлено общее наставление духовенству, убеждая не уклоняться в раскол, а слушать православную церковь.

Далее Собор перешел к репрессиям по отношению к уклоняющимся в раскол. Принесли покаяние и были прощены – епископ вятский Александр, Потемкин, иеромонах Сергей, старец Серапион, протопоп Иоанн Неронов, игумен Феоктист. Упорствующие в своих заблуждениях, и главный из них – протопоп Аввакум, инок Епифаний, поп Лазарь и дьякон Федор понесли суровое наказание. Все они были расстрижены, преданы анафеме. Федору и Лазарю урезали языки, а затем сослали в Пустозерск, как и Аввакума, где посадили их всех в земляную яму, под «караул», на хлеб и воду.

Собор рассмотрел и напечатал книгу Симеона Полоцкого против раскольников: «Жезл правления, утверждения, наказания, казнения». Тем самым факт раскола в церкви был, по существу, официально признан и духовными и светскими властями, а несогласные с постановлениями Собора стали считаться **р а с к о л ь н и к а м и**, к которым светские власти были **о б я з а н ы** принимать самые жесткие меры, как к уголовным преступникам.

В 1667 году в Москву приехали два восточных патриарха, александрийский Паисий и антиохийский Макарий, для церковного суда над Никонем. В Москве был созван Большой Собор в царских палатах, на котором присутствовали помимо патриархов, 10 митрополитов, 7 архиепископов, 4 епископа, 30 архимандритов, 9 игуменов и другие духовные лица. Собор приговорил лишить Никона патриаршего и святительского сана. Он был отправлен в заточение в Ферапонтов монастырь.

Собор отменил постановление Стоглавого Собора 1551 года о сугубой аллилуии и двуперстии и одобрил исправленные при Никоне книги, осудил раскольничьи мнения и предал анафеме всех последователей раскола, отделившихся от церкви из-за обрядов и старинных книг. Главное постановление Собора против раскола называлось «Предел освященного собора», и звучит следующим образом: «...Повелеваем всем хранить неизменно и покоряться Св. Восточной Церкви. Аще ли же кто и не покорится Св. Восточной Церкви и сему освященному собору, или начнет прекословити и противлятися нам: и мы такового противника, данною нам властью

от Всесвятого и Животворящего Духа, аще будет от священного чина, извергаем и обнажаем его всякаго священнодействия и благодати и проклятию предаем, ... аще от мирского чина, отлучаем и анафеме предаем, яко еретика и непокорника, и от православного всесочления и стада и от церкви Божия отсекаем, яко гнил и непотребен уд, дондеже вразумится и возвратится в правду по-каянием».

В Пустозерском остроге находились выдающиеся и непокорившиеся Никону учителя раскола: Аввакум, Лазарь, дьякон Федор. Они писали письма своим сторонникам, от них исходили различные разъяснения и ответы на возникавшие в церковной практике раскольников вопросы. Таких крупных вопросов было несколько.

Первым и основным был вопрос, как жить старообрядцам вне церкви, среди враждебного им православного общества? Ответ на него, по Аввакуму, был таков: с «никонианами» должен быть полный разрыв, их нельзя принимать в дома, стоять с ними на молитве, не иметь с ними никакого общения. Отсюда и дальнейшее бегство раскольников в леса, в пустыни, в скиты, ведение собственного натурального хозяйства, отпор царским войскам, и частые случаи самоожожения.

Вторым был вопрос о священниках. Сначала он был решен таким образом: только те из них, которые были посвящены в сан до 1666 года, могли совершать таинства, а при других запрещалось даже молиться с ними в церквях и домах. После того, как старые священники стали умирать от возраста или по другим причинам, уже сам Аввакум признал священников нового посвящения, которые отреклись от новой веры и приняли старую. Кроме того, допускались и другие отклонения от старых церковных обрядов, например, венчание в простой избе, освящение церкви без благословения архиерея, крещение младенцев мирскими людьми, причащение друг друга святыми дарами без священника. Не все старообрядцы соглашались с этим, и в расколе стали возникать различные толки, как крайние, так и умеренные.

И, все-таки, в начале раскола, важнейшим вопросом был вопрос о возврате к старой вере. Вожди раскола не теряли надежды вернуть «никониан» к старой вере. Они направили к царю и новому патриарху Иоасафу II несколько челобитных, авторами которых были поп Лазарь и Аввакум. Они просили, умоляли «никониан» вернуться в старую веру, грозили им наказанием на Страшном Суде, ссылаясь на свои провидческие видения, требовали правильного суда, изъявляли готовность пострадать за старую веру. На их челобитные никто не отвечал. Но если это был протест литературный, так сказать, публицистический, то рядом шла уже и открытая борьба, как против церкви, так и против государства.

В 1668 году соловецкие монахи, во главе с архимандритом Никифором, казначеем Геронтием и келарем Азарием изгнали всех, кто принял новую веру, и сели «в осаду крепку за благонине старие, истинное». У осажденных царскими стрельцами монахов и примкнувших к ним беглых холопов крестьян были большие запасы хлеба, 90 пудов, более 100 пудов пороха, монастырь был окружен мощными стенами, защитники дрались с фана

тичной верой в свою победу. Осада Соловецкого монастыря продолжалась почти восемь лет, и взят он был только из-за измены одного из братьев. Архимандрит Никифор был казнен, его товарищей разослали в Кольский и Пустозерский остроги.

В 1676 году умер царь Алексей Михайлович. Протопоп Аввакум, сидевший в яме в Пустозерске, написал новому царю Федору Алексеевичу очередную челобитную, в которой позволил себе непочтительные слова в адрес покойного царя: «Бог судит между мной и царем Алексеем. В муках он сидит, и слышал я от Бога, что то ему за свою правду». Это было в 1681 году, терпение царя лопнуло, и 1 апреля 1682 года, Аввакум вместе с попом Лазарем, иноком Епифанием и дьяконом Федором были сожжены в Пустозерске «за великие на царский дом хулы».

Это не испугало фанатиков-раскольников, в основном из северных монастырей. Досифей, игумен Троицкого монастыря в Олонецкой губернии написал новую челобитную царю «о исправлении веры», а инок Сергей отвёз её в Москву. Здесь он сыграл деятельную роль во время стрелецких бунтов, последовавших после смерти царя Федора Алексеевича в 1682 году. Стрельцы поддержали раскольников, а главными вдохновителями смуты стали суздальский поп Никита Пустосвят и волоколамский инок Савватий. Мятежных стрельцов возглавил князь Иван Хованский, сочувствовавший раскольникам и вынашивавший далеко идущие планы, с их помощью самому сесть на царство, заточив правительницу Софью в монастырь.

В июне 1682 году в Грановитой палате, в Кремле состоялся Диспут о вере, раскольников во главе с Никитой Пустосвятом и высшего духовенства во главе с патриархом Иоакимом, в присутствии царевны Софьи, царицы Натальи Кирилловны, бояр и начальников Приказов. В шуме и беспорядке спорящие ни о чём ни договорились, и не поняли друг друга. Раскольники, выйдя из Кремля, кричали, что они победили и поднимали вверх два пальца, крестясь ими. Софья твердой рукой подавила последний раскольничий мятеж – Никита Пустосвят был схвачен и казнен, остальные разосланы по разным монастырям в заточение. Немного позже Хованскому и его сыну отрубили головы, а против раскольников был издан суровый указ 1685 года.

Правительство, напуганное событиями 1682 года и все более и более увеличивающейся тягой простых людей в раскол, этим указом (законом) постановило: раскольников, ругающих церковь, призывающих к мятежу и бунту, упорствующих после увещания, - «по трикратному у казни допросу, буде не покорятся, жечь в срубе»; тех, кто покорятся, отсылать в монастыри под строгий надзор, и если снова после испытания совратятся в раскол, казнить смертью; раскольников, увлекающих людей к самосожжению, сжигать самих; тех, которые перекрещивались у раскольников или совершивших вторичное крещение вместе с детьми – казнить смертью, либо высылать в отдаленные города; укрывающих раскольников, дающих им помещение, еду и питьё – бить кнутом; имущество раскольников и их укрывателей отписывать в казну, и т.д. и т.п.

Многие из раскольников, полагая, что царство антихриста уже пришло, ожидали кончины мира, или же смотря на жизнь крайне мрачно, решались уйти от соблазнов этого антимира, от ожидаемых мучений от власти, путем самоубийства, считая самоубийство за веру равным мученичеству. Аввакум учил, что смерть за веру вождедена: «С мученики в чин, с апостолы в полк, со святители в лик... А в огне то здесь небольшое время потерпеть. Боишься печи той? Дерзай, плюй на нее, не бось! До печи страх - от, а егда в нее вошел, тогда и забыв вся»...

Этот зловещий энтузиазм приводил к тому, что гонимые раскольники, иногда под влиянием пламенных проповедей вождей раскола, а иногда в зависимости от правительственных преследований, или воинских команд, шли на мученичество и самоожжение. Первые самоожжения, о которых известно, были в период с 1676 по 1683 гг., когда в Пошехонском уезде сгорели 1920 человек. После указа 1685 года и до конца века сожгли себя не менее 20 тысяч человек, самоожжения продолжались и в последующем, иногда более 2000 человек за раз. Кроме того, в ходу у раскольников были и утопление, и самопогребение и голодная смерть. Особенно часты такие случаи были в Олонецкой, Архангельской губерниях, Устюжских и Поморских землях.

При Петре I раскольникам было разрешено открыто жить в селениях и городах при условии платы двойного оклада со всего хозяйства, но при условии запрета на пропаганду их учения, за которую они подлежали ссылке на каторгу; за бороды они платили особую подать, церкви им иметь не разрешалось. Раскольники уходили все дальше, на Север, за Урал, в Сибирь, даже за границу. Сам раскол разделился на толки – беспоповцев и беглых, секты федосеевцев и нетовцев и пр. В Синоде была создана специальная особая раскольниковья часть, в которую передавались все административно-полицейские дела по расколу.

При последующих императорах преследование раскольников продолжалось с разной степенью репрессивных мер, но постоянно. В 1785 году слово раскольник в официальных документах стало заменяться словом старообрядец, к этому времени возникли Преображенское и Рогожское кладбища в Москве.

Император Николай I вновь ужесточил отношение государственной власти к раскольникам, причислив их к «вреднейшим» сектам, учредил за ними тайный надзор полиции и жандармов, предписал принять ряд мер, в том числе и такие, которые нарушали их гражданские права, уничтожил знаменитые Иргизские раскольничьи монастыри и т.д. В Свод законов Российской империи 1857 года были внесены все постановления о расколе, изданные при Николае I.

При императоре Александре II положение раскольников несколько улучшилось, были отменены особо одиозные меры, как, например, полицейский надзор за старообрядцами, разрешено создавать молитвенные дома, заниматься торговлей и промыслами, соблюдать свой порядок погребения умерших и пр. Однако, до конца существования Российской империи дискриминация по отношению к старообрядцам продолжала существовать.

Священный Синод только в 1929 году, уже при Советской власти, своим решением отменил все эти меры против старообрядцев, в том числе и решения Соборов 1666 и 1667 гг. В 1971 году такое же решение принял Поместный Собор Русской Православной церкви, и с тех пор старообрядчество имеет свои церкви, причт, служит по своим книгам, соблюдает свои обряды и обычаи.

Так сложилось в течение 350 лет трагическое, стоившее много крови и нанесшее огромный моральный ущерб русскому обществу противостояние государственной власти и господствующей церкви против небольшого количества людей, вооруженных лишь силой собственного духа.

В истории русского искусства раскол отразился в так называемой Пустозерской прозе (сочинениях протопопа Аввакума, инок Епифания, попа Лазаря и дьякона Федора), в картинах русских художников В. Сурикова, Маковского и других, книгах Мельникова-Печерского и других.

ЛИТЕРАТУРА

1. Христианство. Энциклопедический словарь. Т. I. М., 1993.
2. *Никольский Н.М.* История русской церкви. М., 1988.
3. *Баллаш В.* Три века. Т. I. М., 1912.
4. *Булгаков С.В.* Настольная книга священнослужителя. Т II. М., 1913.
5. *Голубинский Е.Е.* История русской церкви. М., 1880.
6. *Голубинский Е.Е.* К нашей полемике со старообрядцами. М., 1905.
7. *Архиепископ Филарет.* История русской церкви. М., 2001.
8. Пустозерская проза. М., 1989.
9. *Сырцов И.Я.* Возмущение соловецких монахов-старообрядцев в 17 в. Казань, 1881.
10. *Филлипов И.* История Выговской старообрядческой пустыни. СПб., 1897.
11. Pascal Pierre. Avvakum et les debuts du raskol. Ed III. Paris., 1969.
12. *Николаевский П.Ф.* Московский Печатный двор при патриархе Никоне. Христианское чтение. Т. I-II. 1890-1891.
13. Законодательные акты Русского государства второй половины XVI – первой половины XVII века: Комментарий. Л., 1987.
14. *Жмакин В.* Митрополит Даниил и его сочинения. М., 1881.
15. *Пругавин А.С.* Старообрядчество во 2-й половине 19 века. Очерки по новейшей истории раскола. М., 1904.

КУДИН Анатолий Владимирович, академик Российской Академии естественных наук, доктор искусствоведения, член Союза художников России, г. Москва.

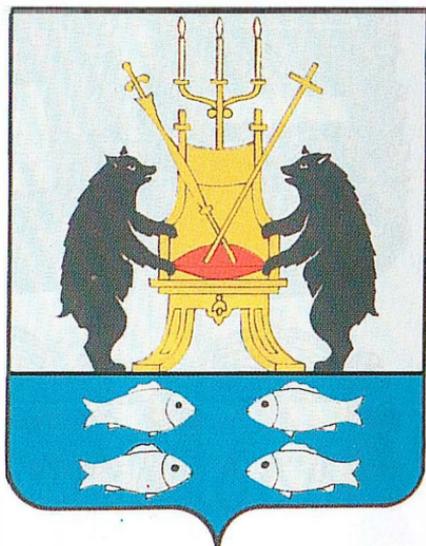
ЦЕХАНОВИЧ Андрей Львович, почетный профессор Российской Академии естественных наук, г. Москва.

Статья написана по материалам доклада, присланного на XIX Международную генеалого-геральдическую научную конференцию.

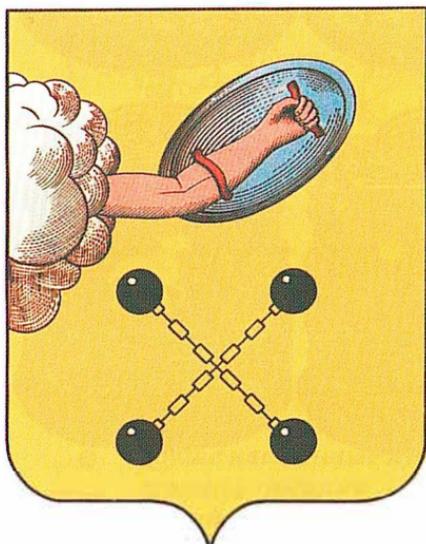
ЕРЕСИ И РАСКОЛ В РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Псков

Новгород

Олонец

Архангельск